

УДК 378; 308

DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-4

¹⁾ Ерошенков Н.В.* | Изучение ценностных ориентаций и нравственных установок
²⁾ Ерошенкова Е.И. | современной молодежи: гендерный аспект

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
ул. Горького, 71, Белгород, 308024, Россия
nic_bui@mail.ru*

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия,

*Статья поступила 30 октября 2020; принята 10 декабря 2020;
опубликована 31 декабря 2020*

Аннотация. Формирование ценностных ориентаций и нравственных установок молодежи происходит в нестабильных социально-экономических условиях в мире. Особую значимость приобретает проблема изучения ценностных ориентаций и нравственных установок современной молодежи с учетом ее недостаточной изученности в контексте гендерного подхода. Цель исследования: теоретически выявить и эмпирически проверить предпочтения в ценностных ориентациях и нравственных установках современной молодежи с учетом их гендерной принадлежности (пола). Исследование осуществлялось на основе контент-анализа информационных источников; анкетирования; самооценки, ранжирования, сопоставления; с помощью методов статистической обработки данных. Были опрошены курсанты и студенты: 473 чел. (227 юношей и 246 девушек). В результате изучения ценностных ориентаций и нравственных установок юношей и девушек по рангам ответов «очень важно» и «важно» показало различия в ответах, связанных с «воспитанием детей», «любовью», «физическим совершенствованием», «уверенностью в себе и внутренней гармонии». По сумме рангов «маловажно», «почти неважно», «совсем неважно» различия наблюдались в ответах, связанных с ценностями «творчество», «путешествия и туризм», «общественная активность», «религия». Объединили мнения юношей и девушек ценностные ориентации и нравственные установки: «счастливая семейная жизнь», «дружба», «любовь», «порядочность», «ответственность», «успешная профессиональная деятельность», «карьерный рост», «высокий заработок». В итоге осознание полученных результатов в ответах юношей и девушек в современных условиях рассматривается как основа возрождения нравственного потенциала общества, обуславливает необходимость их учета в реализации идей гендерной составляющей гуманизации воспитания и гуманитаризации образования.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; нравственные установки; гендерный подход; молодежь.

Информация для цитирования: Ерошенков Н.В., Ерошенкова Е.И. Изучение ценностных ориентаций и нравственных установок современной молодежи: гендерный аспект // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №4. С. 44-57. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-4.

¹⁾ N.V. Eroshenkov*, | **Study of value orientations and moral attitudes of modern youth:**
²⁾ E.I. Eroshenkova | **gender aspect**

¹⁾ I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
71 Gorky Str., Belgorod, 308024, Russia

nic_bui@mail.ru

²⁾ Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia

*Received on October 30, 2020; accepted on December 10, 2020;
published on December 31, 2020*

Abstract. The formation of value orientations and moral attitudes of young people is taking place in the conditions of unstable socio-economic conditions in the world. The problem of studying the value orientations and moral attitudes of modern youth, taking into account its insufficient study in the context of a gender approach, acquires special significance. Purpose of the research: to theoretically identify and empirically test preferences in value orientations and moral attitudes of modern youth, taking into account their gender (gender). The research was carried out on the basis of content analysis of information sources; questionnaires; self-assessment, ranking, comparison; using methods of statistical data processing. 473 cadets and students (227 boys and 246 girls) were interviewed. As a result, the study of value orientations and moral attitudes of young men and women according to the ranks of the answers “very important” and “important” showed differences in the answers related to “raising children”, “love”, “physical improvement”, “self-confidence and inner harmony”. According to the sum of the ranks “not important”, “almost unimportant”, “absolutely unimportant” differences were observed in the answers associated with the values “creativity”, “travel and tourism”, “social activity”, “religion”. The opinions of young men and women were united by value orientations and moral attitudes: “happy family life”, “friendship”, “love”, “decency”, “responsibility”, “successful professional activity”, “career growth”, “high salary”. As a result, the awareness of the results obtained in the responses of young men and women in modern conditions is considered as the basis for the revival of the moral potential of society, necessitates their consideration in the implementation of the ideas of the gender component of the humanization of upbringing and the humanization of education.

Keywords: values; value orientations; moral attitudes; gender approach; young people.

Information for citation: Eroshenkov N.V., Eroshenkova E.I. (2020), “Study of value orientations and moral attitudes of modern youth: gender aspect”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (4), 44-57, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-4.

Введение (Introduction). Вопросы формирования морального облика подрастающего поколения, его ценностных ориентаций и нравственных установок личности интересуют общество и ученый мир на протяжении практически всей истории существования человечества. Изучение совре-

менных аспектов становления указанных феноменов, их динамики, факторов и условий на них влияющих и в настоящее время вызывают интерес ученых в различных областях философии, социологии, политологии, эдологии, психологии, этики, педагогики и др.

Формирование ценностных ориентаций и нравственных установок молодежи происходит в ситуации нестабильных социально-экономических условий в мире, в стране; в ситуации пандемического кризиса; в обстановке наблюдаемых в обществе проявлений «социальной патологии»: преступности, терроризма, наркомании, случаев прогрессирования жестокости и других отклонений, в том числе в проявляющихся в образовательных организациях.

Как отмечают российские ученые, общество утрачивает культурные традиции, падает уважение к семейным ценностям, служащим некогда нравственными ориентирами, происходит «порча нравов» (Чуприй, 2011). По статистическим данным, приведенным в работах Юревича А.В., подрастающее поколение характеризуется ростом преступности (в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности), увеличением количества подростков, употребляющих наркотики (около 12%), становящихся жертвами убийств и насилия (ежегодно около 2 тыс. чел.), страдающих от жестокости родителей (ежегодно около 2 млн. чел., а 50 тыс. чел. – убегают из дома) (Юревич, 2011; Юревич, 2019).

В зарубежных исследованиях отмечается, что в современном мире более значимыми становятся такие ценности, как потакание эгоистическим прихотям, отсутствие реакции на насилие и жестокость, поощрение распущенности и т.д., которые все чаще воспринимаются как нечто нормальное (Conning, 2015). Широкое распространение приобрел такой феномен, как эйджизм, охватывающий негативные стереотипы и неуважение в отношении старости и старения (Guddy, 2004). Указывается, что в образовательных организациях отмечаются случаи продажи и употребления спайсов; достаточно широкое распространение получили секты, практикующие даже жертвоприношение (секта «Спасители Иеговы», примеры деструктивных культов: «Свет мира», «Новый Свет», «Новая Жизнь», «Слово Истины», «Святой Троицы», «Первая баптистская церковь» и др.). Помимо этого, отмеча-

ется, что речь обучающихся зачастую изобилует нецензурной лексикой (у 68%); в общей доступности находятся антиморальные ролики из Интернета (у 85%). А типовая реакция значительной части обучающихся на факты «испарения морали», моральной деградации общества, в целом, и личности, в частности, чаще всего заключается в смехе (в 49% случаев) (Гидденс, 2004).

В этой связи на фоне отмечаемых деструктивных, асоциальных и антисоциальных процессов в обществе особую значимость и большое практическое значение приобретает проблема изучения просоциальных (приносящих пользу, направленных на благо) ценностных ориентаций и нравственных установок современной молодежи. Несмотря на большое количество исследований, проведенных в данном направлении в отечественной и зарубежной литературе, считаем недостаточным рассмотрение гендерного (полоролевого, в нашем понимании) аспекта в изучаемом контексте с учетом современных реалий.

Цель исследования: теоретически выявить и эмпирически проверить предположения в просоциальных ценностных ориентациях и нравственных установках современной молодежи с учетом их гендерной принадлежности (пола).

Методологи и методы (Methodology and methods). Исследование осуществлялось на основе системной, аксиологической, гендерной методологии; проведенного контент-анализа информационных источников в базах открытого доступа; анкетирования (перечень вопросов создавался в результате модификации и обобщения опросников, представленных в работах Гайфуллина А.Ю. (2018), Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э. (2010, 2019), Шогеновой Ф.З. (2018) и др.; самооценки, ранжирования, сопоставления; с помощью методов статистической обработки данных (критериев Фишера и Стьюдента). Исследование проводилось среди курсантов Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина и студентов Белгородского государственно-

го национального исследовательского университета в марте-октябре 2020 года. Всего было опрошено 473 чел. Из них: 227 – юношей; 246 – девушек.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Анализ научной литературы выявил различные концептуальные основания для формирования современной системы ценностных ориентаций, нравственных установок юношей и девушек, идеями которых является гуманизм (Каган М.С., Лекторский В.А., Степин В.С., Шиянов Е.Н.), ненасилие (Апресян Р.Г., Гусейнов А.А., Маралов В.Г., Ситаров Б.А., Согомонов Ю.В.), этический принцип «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер), диалог культур (Бахтин М.М., Библер В.С.), принципы сотрудничества и партнерства (Амонашвили Ш.А., Джигладзе Г., Ильин Е.Н., Шаталов В.Ф., И. Хейаинга), возвращение к национальным традициям, идея национального дома (Белозерцев Е.П., Ганичев Е.Н.), идея сотрудничества религиозных конфессий и светских институтов воспитания (Байрамов Ф.М., Лихачев Б.Т., Мудрик А.В., Никандров Н.Д.) и др.

Достаточная область исследований представлена в настоящее время изучением ценностных ориентаций современной молодежи с точки зрения социологического аспекта (Горшков, Шереги, 2019; Шогенова, 2018; Гайфуллин, 2018); их специфики и связи с российскими регионами (Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е., 2019).

Нравственные установки молодежи в различных контекстах изучались в трудах российских ученых Горшкова М.К., Шереги Ф.Э. (2010), Архипова В.А., Чаевич А.В. (2012), Павловой Л.Г., Кашаевой Е.Ю. (2014), Некрасова С.И. (2015), Ерошенкова Н.В. (2015), Исаева И.Ф. и авт. (2016), Саенко Л.А. (2019) и др. Причем, в своем исследовании мы придерживаемся мнения Павловой Л.Г., Кашаевой Е.Ю., которые под нравственной установкой личности понимают – «готовность личности действовать в соответствии с моральными нормами, принципами, представлениями о добре и зле, о моральной и социальной ответственности,

справедливости, честности, совести, долге» (Павлова, Кашаева, 2014: 183).

В мировой науке проблемами изучения нравственных установок обучающихся занимаются исследователи, входящие в международную ассоциацию «Moral education»¹: Э. Макрс, Ш. Ламб, Д. Конрой, С. Тома, М. Тейлор и др. Представители Бостонского университета (Бостон, Массачусетс, США) из числа профессорско-преподавательского состава систематически осуществляют деятельность по изучению нравственных ценностных ориентаций и оказанию моральной поддержки обучающимся в рамках педагогического образования (Soutter, 2014).

Гендерные аспекты изучения нравственных установок личности представлены в исследованиях Гасановой П.Г. и авт. (Гасанова, Даудова, Аминова и др., 2016), Боярковой М.В. (2018, 2019), Кудриной О.А. (2019), Слюсаревой М.А. (2019) и др.

На основе проведенного теоретического исследования была разработана анкета, в которой курсантам и студентам было предложено на основе самооценки распределить наиболее важные для них категории ценностных ориентаций и нравственных установок их личности по пяти степеням важности: «1 – очень важно»; «2 – важно»; «3 – маловажно»; «4 – почти не важно»; «5 – совсем неважно».

В список категорий для самооценки вошли лишь просоциальные (благоориентированные) ценностные ориентации и нравственные установки. «Антиценности» в анкете представлены не были, так как их изучение не входило в задачи исследования. Список ценностных категорий и нравственных установок личности был представлен в соответствующем бланке (таблица 1) и составлен предварительно на основе модификации и обобщения опросников, представленных в работах Гайфуллина А.Ю. (2018), Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э. (2010, 2019), Шогеновой Ф.З. (2018) и др.

¹Association for Moral Education.
<https://www.amenetwork.org/>

Таблица 1

Бланк изучения ценностных категорий и нравственных установок личности

Table 1

A form for the study of value categories and moral attitudes of the individual

№п/п	Ценностные категории и нравственные установки	Ранг				
		1	2	3	4	5
1	Дружба					
2	Воспитание детей					
3	Любовь					
4	Счастливая семейная жизнь					
5	Религия					
6	Авторитет, уважение окружающих					
7	Активные социальные контакты (товарищество, знакомства)					
8	Высокие жизненные требования (запросы)					
9	Карьерный рост, высокий заработок					
10	Материальная обеспеченность					
11	Независимость, самостоятельность					
12	Трудолюбие					
13	Успешная профессиональная деятельность					
14	Удовлетворение от работы, профессии					
15	Владение разными видами искусства (живопись, пение и т.п.)					
16	Деятельная жизнь, стремление к познанию					
17	Здоровье					
18	Научная деятельность					
19	«Общение» с природой (созерцание, экотуризм, забота о живых существах и т.п.)					
20	Отдых, развлечения					
21	Приобщение к культуре (развитие эстетического чувства, созерцание картин, чтение, прослушивание музыки и т.д.)					
22	Самообразование					
23	Творчество					
24	Физическое самосовершенствование, физкультура, спорт					
25	Путешествия, туризм					
26	Активное решение жизненных задач, проблем					
27	Воля, стремление к цели					
28	Воспитанность, самоконтроль, умение держать себя на людях и т.п.					
29	Жизнерадостность					
30	Непримиримость к недостаткам себя и других					
31	Общественная активность (т.е. на пользу общества)					
32	Положительные психологические качества (смелость, чуткость, сопереживание и т.д.)					
33	Порядочность, ответственность					
34	Терпимость, толерантность, гуманность					
35	Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от противоречий)					
36	Другое					

Распределение ответов по определенному ценностному рангу принималось за

случайную величину (т.е. вероятность попадания ответа по определенной категории в

один из пяти предложенных рангов равны). Так как при анкетировании большой совокупности респондентов было задано несколько десятков вопросов, можно предположить, что при анализе ответов в одном из ценностных рангов соотношение этих ответов близко к нормальному распределению случайных величин, поэтому стала возмож-

на проверка некоторых статистических гипотез.

Для сравнения групп юношей и девушек были применены статистические критерии: Фишера для сравнения дисперсий, и Стьюдента – для сравнения средних. Результаты проведенного статистического анализа, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Статистические данные распределения ответов юношей и девушек по рангам

Table 2

Statistical data of the distribution of the answers of boys and girls by ranks

Девушки					
Показатели:	Ранги				
	1	2	3	4	5
Среднее число ответов	11,37	16,74	5,96	0,89	0,04
Среднее число ответов в %	32,49	47,83	17,04	2,54	0,11
Исправленная дисперсия	594,76	369,86			
Юноши					
Показатели:	Ранги				
	1	2	3	4	5
Среднее число ответов	11,38	17,23	5,46	0,77	0,15
Среднее число ответов в %	32,53	49,23	15,6	2,2	0,44
Исправленная дисперсия	480,63	265,23			
критерий Фишера, вероятность	0,54	0,34			
среднее по критерию Фишера	0,44				
критерий Стьюдента, вероятность	0,99	0,74			
среднее по критерию Стьюдента	0,87				

Результаты показали, что по рангу «важно» дисперсия процента ответов девушек достоверно отличается от таковой дисперсии у юношей. По рангу «очень важно» вероятность близка к 0,5, и достоверно сказать нельзя, отличны дисперсии или нет (при дальнейшем анализе будет показано отличие процентов ответов по этому рангу). По низким рангам статистический анализ не применялся, т.к. они сильно зависят от первых двух рангов, которые содержат практически все ответы по большинству вопросов. Отличие дисперсий говорит о том, что распределение ответов юношей и девушек по ценностным ориентациям и нравственным установкам (по двум высшим рангам) отличаются, из чего делается вывод об отличии

аксиосферы этих групп сравнения. Но средние значения числа (процента) ответов на одну ценностную категорию (не конкретную, а усредненную) у юношей и девушек достоверно одинаковы.

При анализе табл. 2, а также ее визуализации в диаграммах на рис. 1, 2, 3 заметны отличия ценностных ориентаций и нравственных установок юношей и девушек (с отличием более, чем в 10%). На трех рисунках, следующих ниже, номера ценностных категорий даны по порядку их следования в анкете, что удобно для сравнения групп. Вариант «другое» (п. 36) отмечался респондентами единично и не конкретизировался в ответах, поэтому не анализировался далее.

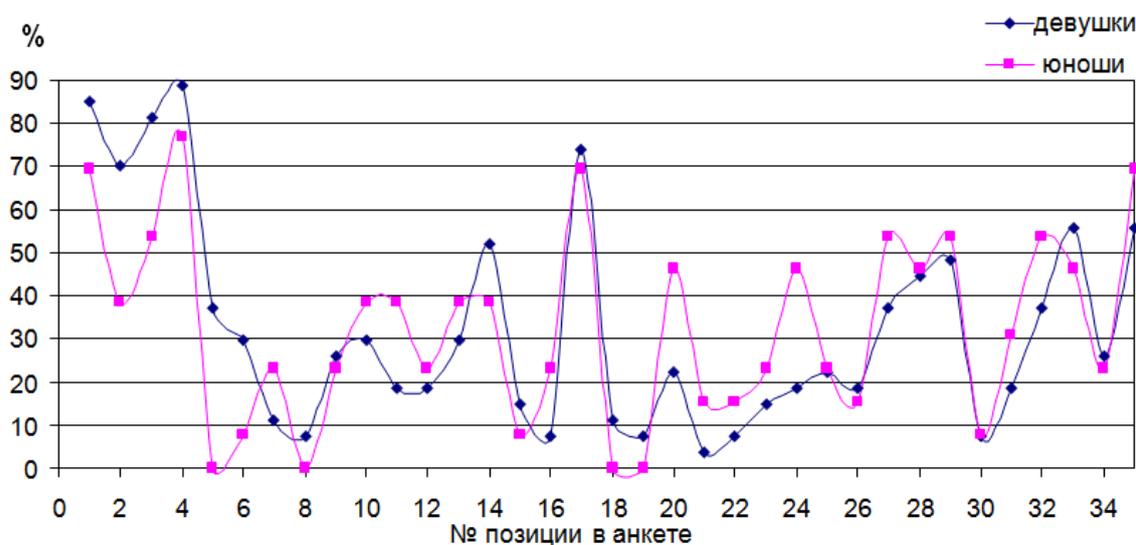

Рис. 1 Распределение ответов юношей и девушек по рангу «очень важно»
 Fig. 1 Distribution of answers of boys and girls according to the rank “very important”

Так, по рангу ответов «очень важно» больше девушек, чем юношей отметили 7 ценностных ориентаций и нравственных установок: «дружбу» (на 16% больше), «воспитание детей» (на 32%), «любовь» (на 26%), «счастливую семейную жизнь» (на 12%), «религию» (никто из юношей не оценил так), «авторитет и уважение окружающих» (на 22%), «удовлетворение от работы и профессии» (на 14%). И наоборот, больше юношей, чем девушек отметили такие цен-

ности, как: «активные социальные контакты» (больше на 12%), «отдых и развлечения» (на 24%), «приобщение к культуре» (на 11%), «физическое совершенствование» (на 27%), «воля и стремление к цели» (на 17%), «общественная активность» (на 12%), «положительные психологические качества» (смелость, чуткость, сопереживание и т.д.) (на 17%), «уверенность в себе и внутренняя гармония» (на 13%) – всего 8 ценностных ориентаций.

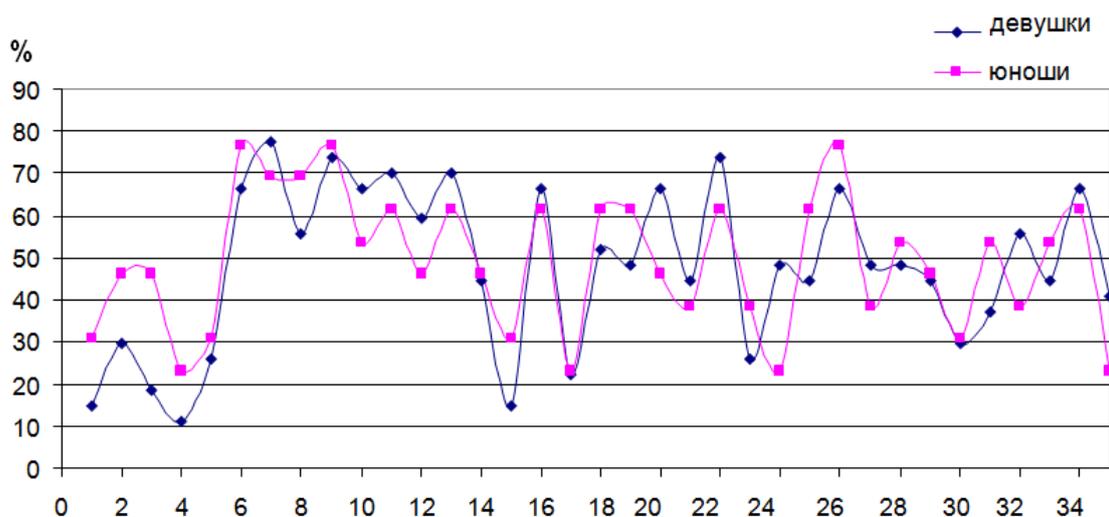

Рис. 2 Распределение ответов юношей и девушек по рангу «важно»
 Fig. 2 Distribution of answers of boys and girls by the rank “important”

Анализ по рангу ответов «важно» затрагивает различия, не связанные с высшим рангом ответов. Больше девушек, чем юношей отметили: «трудолюбие» (на 13 %), «самообразование» (на 12 %), «уверенность

в себе и внутренняя гармония» (на 17 %). Больше юношей, чем девушек отметили: «общение с природой» (на 14 %), «путешествия и туризм» (на 18 %), «общественную активность» (на 17 %).

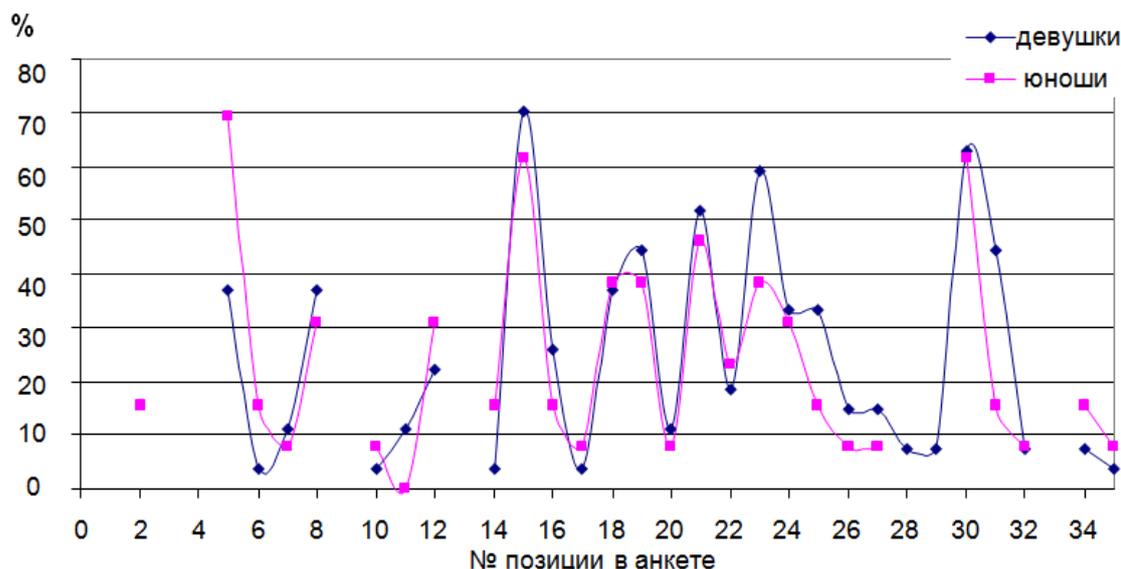

Рис. 3 Распределение ответов юношей и девушек по сумме низкоранговых ответов
 Fig. 3 Distribution of answers of boys and girls by the amount of low-ranking answers

По сумме трех других рангов («мало-важно», «почти неважно», «совсем неважно») больше девушек, чем юношей отметили «творчество» (на 21%), «путешествия и туризм» (на 18%), «общественную активность» (на 29%). Больше юношей, чем девушек указали «воспитание детей» (15% юношей и 0% девушек) и «религию» (на 32 % больше).

Таким образом, больше всего отличие аксиосферы девушек и юношей заметно по распределению ответов в наивысшем ранге, в остальных оно не так заметно, что хорошо иллюстрируется графиками.

Ниже в табл. 3 приведены результаты общего ранжирования ценностей юношей и девушек, которое проводилось по сумме рангов важности «очень важно» и «важно».

Таблица 3

Ранжирование важности ценностных ориентаций и нравственных установок личности по проценту ответов всех респондентов

Table 3

Ranking the importance of value orientations and moral attitudes of the individual based on the percentage of answers of all respondents

№	№ в анкете	Ценностные категории	∑ 1 и 2	Ранг				
				Очень важно	Важно	Мало важно	Почти неважно	Совсем неважно
				1	2	3	4	5
1	4	счастливая семейная жизнь	100	85	15			
2	1	дружба	100	80	20			
3	3	любовь	100	73	27			

№	№ в анкете	Ценностные категории	$\sum$ 1 и 2	Ранг				
				Очень важно	Важно	Мало важно	Почти неважно	Совсем неважно
				1	2	3	4	5
4	33	порядочность, ответственность	100	53	47			
5	13	успешная профессиональная деятельность	100	33	67			
6	9	карьерный рост, высокий заработок	100	25	75			
7	17	здоровье	95	73	22	5		
8	35	уверенность в себе, внутренняя гармония	95	60	35	5		
9	2	воспитание детей	95	60	35	3	2	
10	29	жизнерадостность	95	50	45	5		
11	28	воспитанность, самоконтроль	95	45	50	5		
12	10	материальная обеспеченность	95	38	57	3	2	
13	32	положительные психологические качества	93	43	50	7		
14	6	авторитет, уважение окружающих	93	23	70	5	2	
15	14	удовлетворение от работы, профессии	92	40	52	5	3	
16	11	независимость, самостоятельность	92	25	67	8		
17	20	отдых, развлечения	90	30	60	10		
18	34	терпимость, толерантность, гуманность	90	25	65	10		
19	7	активные социальные контакты	90	15	75	10		
20	27	воля, стремление к цели	88	43	45	12		
21	26	активное решение жизненных задач	88	18	70	12		
22	22	самообразование	80	10	70	20		
23	16	деятельная жизнь, стремление к познанию	78	13	65	20	2	
24	12	трудолюбие	77	20	57	20	3	
25	25	путешествия, туризм	73	23	50	25	2	
26	24	физкультура, спорт	68	28	40	30	2	
27	31	общественная активность	65	23	42	28	6	1

№	№ в анкете	Ценностные категории	∑ 1 и 2	Ранг				
				Очень важно	Важно	Мало важно	Почти неважно	Совсем неважно
				1	2	3	4	5
28	8	высокие жизненные требования	65	5	60	35		
29	18	научная деятельность	63	8	55	27	10	
30	19	«общение» с природой	58	6	52	41		1
31	5	религия	52	25	27	30	18	
32	21	приобщение к культуре	50	8	42	47	3	
33	23	творчество	48	18	30	45	7	
34	30	непримиримость к недостаткам	38	8	30	50	10	2
35	15	владение разными видами искусства	33	13	20	55	12	

Анализ результатов, представленных в таблице, показал, что подавляющее число ценностных ориентаций и нравственных установок оценено курсантами и студентами высоко (лишь «непримиримость к недостаткам себя и других» и «владение разными видами искусства» имеют сумму значительно ниже, чем на 50 %). Шесть ценностных ориентаций и нравственных установок распределены только по трем высшим рангам («дружба», «любовь», «семья», «порядочность и ответственность», «успешная профессиональная деятельность», «карьерный рост и заработок»). 21 ценностная ориентация и нравственная установка имеют сумму этих рангов, значительно выше 75%. Почти поровну ответов между важностью, маловажностью и неважностью распределили «религия», «приобщение к культуре» и «творчество». Несколько респондентов совсем не оценили «общественную активность», «общение» с природой», «непримиримость к недостаткам».

Таким образом, изучение ценностных ориентаций современной молодежи позволило выявить ряд наиболее значимых для них нравственных установок: «счастливую семейную жизнь»; «дружбу»; «любовь»; «порядочность», «ответственность»; «успешную профессиональную деятель-

ность»; «карьерный рост», «высокий заработок». 100% опрошенных респондентов выделяют их по сумме вариантов ответов «очень важно» и «важно». Данные переменные тесно связаны с проявлением ценностных ориентаций и нравственных установок личности во внешней форме – в суждениях, оценках (коэффициент корреляции Пирсона = 0,320*), в поступках, действиях личности (0,0350*), а также с явлениями, скрытыми от глаз окружающих – мотивами обучающихся (0,268*), их убеждениями, планами, настроением и др. (0,334*). Проявления неустойчивости ценностных ориентаций и нравственных установок (несоответствие слов и поступков, поведения в присутствии незнакомых окружающих и в кругу знакомых и друзей встречаются тем реже, чем чаще курсанты и студенты в качестве ценностей ориентируются на собственную воспитанность, самоконтроль, а также на удовлетворение от работы, профессии (коэффициент корреляции составляет соответственно: -0,658* и -0,429*) (*корреляция является значимой на уровне 0,01).

Обсуждение полученных результатов позволяет констатировать, что представители современной молодежи, и юноши, и девушки, несмотря на высокие значения по показателям их просоциальной аксиосферы,

выражают неоднозначное отношение к необходимости соблюдения нравственных установок, социальных норм (Шустова, Гриценко, 2007). По мнению опрошенных респондентов, знание и признание отдельных ценностных ориентаций, нравственных норм – более обязательно, чем их непосредственное соблюдение. Наблюдаемый диссонанс, заключающийся в абстрактном признании одних норм, ценностных ориентаций, установок личности и реальном следовании другим, часто прямо противоположным, как и всякий когнитивный диссонанс, болезненно переживается людьми, порождает у них чувство внутренней дисгармонии, понижает удовлетворенность жизнью (Festinger, 1957; Шустова, Гриценко, 2007).

Заключение (Conclusion). Обращение общественности, системы образования к ценностному, нравственному оздоровлению современной молодежи с учетом гендерной составляющей тесно связано с проблемой совершенствования просоциальной подготовки будущих специалистов в вузах. Данный вид подготовки, основанный на интегративной методологии системно-деятельностного, антропологического, культурологического, компетентностного, гендерного подходов, рассматривается нами как один из действенных инструментов эффективного выстраивания общественно-государственного партнерства в области профессионально-нравственного воспитания современной молодежи.

Изучение ценностных ориентаций и нравственных установок юношей и девушек по рангам ответов «очень важно» и «важно» показало различия в ответах, связанных с «воспитанием детей», «любовью», «физическим совершенствованием», «уверенностью в себе и внутренней гармонии».

По сумме рангов «маловажно», «почти неважно», «совсем неважно» различия наблюдались в ответах, связанных с ценностями «творчество», «путешествия и туризм», «общественная активность», «религия».

Объединили мнения юношей и девушек такие ценностные ориентации и нрав-

ственные установки, как: «счастливая семейная жизнь», «дружба», «любовь», «порядочность», «ответственность», «успешная профессиональная деятельность», «карьерный рост», «высокий заработок».

Осознание полученных результатов, важности изучения ценностных ориентаций и нравственных установок юношей и девушек в современных условиях как основы возрождения нравственного потенциала общества, во многом обуславливает необходимость их учета в реализации идей гендерной составляющей гуманизации воспитания и гуманитаризации образования. Изменение в положительную (просоциальную) сторону ценностных ориентаций и нравственных установок российской молодежи возможно при объединении и удовлетворении интересов юношей и девушек, а также осуществлении в организациях высшего образования профессионально-нравственного воспитания, которое олицетворяет моральную чистоту, стремление к истине, к творчеству, подлинный гуманизм, уважение к личности, высокую порядочность, тягу к прекрасному и т.д.

Список литературы

Архипов В.А., Чаевич А.В. Ценностные ориентации и нравственные установки современной российской молодежи // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 50-57.

Бояркина М.В. Духовно-нравственное воспитание в контексте гендерной социализации личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 5. С. 53-59.

Бояркина М.В. Методологические основы становления нравственности в гендерном воспитании личности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 75-77.

Гайфуллин А.Ю. Ценностные ориентации современной молодежи: социологический анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 30-33.

Гасанова П.Г., Даудова Д.М., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Влияние гендерных особенностей личности на представление о нравственности // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 5. С. 122-127.

Гидденс Э. Ускользающий мир. В кн.: Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир. 2004. Т. 116. С. 30-40.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 5-35.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. 2019. 263 с.

Ерошенко Н.В. Воспитание профессиональной нравственности курсантов в вузе МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2015. №1 (25). С. 35-39.

Кудрина О.А. Гендерные особенности временной перспективы и нравственного развития в подростковом возрасте // Мир педагогики и психологии. 2019. № 1. С. 257-268.

Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 212-220.

Некрасов С.И. Ценностные ориентации и нравственные установки современной студенческой молодежи // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215 (5). С. 80-87.

Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Нравственные установки и этические нормы как факторы эффективности делового общения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. №. 2. С. 182-192.

Саенко Л.А. Факторы формирования ценностных ориентаций и нравственных установок студенческой молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. №. 3. С. 162-165.

Слюсарева М.А. Гендерный подход к нравственному воспитанию школьников. В кн.: Духовно-нравственное воспитание школьника как основное направление деятельности образовательной организации. Под ред. Сажина Н.М., Сеницына Ю.Н. Краснодар: Экоинвест. 2019. С. 48-51.

Чуприй Л. Падение нравственности в Российском обществе // Агентство политических новостей. 01.03.2011. URL: <https://www.apn.ru/publications/article23740.htm> (дата обращения: 24.10.2020).

Шогенова Ф.З. Современные ценностные ориентации молодежи (социологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. №. 2 (219). С. 126-131.

Шустова Н.Е., Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. 2007. №1. С. 46-57.

Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Litres, 2019. 470 с.

Юревич А.В. Нравственность в современной России. В кн.: Проблемы интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном российском обществе. В 2 томах. Санкт-Петербург, 2011. С. 109-136.

Conning A.S. Moral tribes: Emotion, reason, and the gap between us and them // Journal of Moral Education. 2015. 44 (1). P. 119-121 (3). DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2015.1012365>

Festinger L. A theory of cognitive dissonance. N.Y.: Stanford University Press, 1957. 291 p.

Guddy A.J.C., Fiske S.T. Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons // Ageism: stereotyping and prejudice against older persons. Ed. by T.D. Nelson. New York, 2004. P. 3-27.

Isaev I.F., Shilova V.S., Eroshenkova E.I., Kaliuzhnaya E.V., Krolevetskaya E.N., Tarasova S.I. Identification of Future Teachers Values and Their Preparation for Student's Moral Education in the Context of Public Morality Destruction. The Social Sciences. 2016. 11. P. 6867-6871.

Soutter M. The moral work of teaching and teacher education: Preparing and supporting practitioners // Journal of Moral Education. 2014. 43 (4). P. 532-534 (3). DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2014.904549>.

References

Arkhipov, V.A., Chaevich, A.V. (2012), "Value orientations and moral attitudes of modern Russian youth", *Servis v Rossii i za rubezhom*, 3, 50-57. (In Russian).

Boyarkina, M.V. (2018), "Spiritual and moral education in the context of gender socialization of the individual", *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki*, 13 (5), 53-59. (In Russian).

Boyarkina, M.V. (2019), "Methodological foundations of the formation of morality in gender

education of the individual”, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 63-2, 75-77. (In Russian).

Gayfullin, A.Yu. (2018), “Value orientations of modern youth: sociological analysis”, *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 2, 30-33. (In Russian).

Gasanova, P.G., Daudova, D.M., Aminova, D.K., Tsakhaeva, A.A. (2016), “The influence of gender characteristics of a person on the concept of morality”, *Uspekhi sovremennoy nauki*, 2 (5), 122-127. (In Russian).

Giddens, E. (2004), “Elusive world”. In: *Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'*. M.: Ves' mir, 116, 30-40. (In Russian).

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2019), *Rossiyskaya molodezh' v kontekste sotsiologicheskogo analiza* [Russian youth in the context of sociological analysis], Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk, Moscow, Russia.

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2010), “Value orientations, moral attitudes and civic engagement of youth”, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1 (95), 5-35. (In Russian).

Eroshenkov, N.V. (2015), “Education of professional morality of cadets at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 1 (25), 35-39. (In Russian).

Kudrina, O.A. (2019), “Gender characteristics of time perspective and moral development in adolescence”, *Mir pedagogiki i psikhologii*, 1, 257-268. (In Russian).

Maslodudova, N.V., Shinkevich, V.E. (2019), “Value orientations of modern youth in Russian regions”, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5, 212-220. (In Russian).

Nekrasov, S.I. (2015), “Value orientations and moral attitudes of modern student youth”, *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii*, 215 (5), 80-87. (In Russian).

Pavlova, L.G., Kashaeva, E.Yu. (2014), “Moral attitudes and ethical standards as factors of the effectiveness of business communication”, *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2, 182-192. (In Russian).

Saenko, L.A. (2019), “Factors of the formation of value orientations and moral attitudes of student youth”, *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 3, 162-165. (In Russian).

Slyusareva, M.A. (2019), “Gender approach to moral education of schoolchildren”. In: *Dukhov-*

no-nravstvennoe vospitanie shkol'nika kak osnovnoe napravlenie deyatel'nosti obrazovatel'noy organizatsii. Eds. Sazhina N.M., Sinitsyna Yu.N. Krasnodar: Ekoinvest, 48-51. (In Russian).

Chupriy, L. (2011), “The fall of morality in Russian society”, *Agentstvo politicheskikh novostey*. 01.03.2011. URL: <https://www.apn.ru/publications/article23740.htm> (Accessed 24 October 2020). (In Russian).

Shogenova, F.Z. (2018), “Modern value orientations of youth (sociological aspect)”, *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2 (219), 126-131. (In Russian).

Shustova, N.E., Gritsenko V.V. (2007), “Socio-psychological adaptation of young people and attitude to social norms”, *Psikhologicheskii zhurnal*, 1, 46-57. (In Russian).

Yurevich, A.V. (2019), *Psikhologiya sotsial'nykh yavleniy* [Psychology of social phenomena], Litres, Moscow, Russia.

Yurevich, A.V. (2011), “Morality in modern Russia”. In: *Problemy integratsii lits s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Integration problems of persons with disabilities in modern Russian society], Sankt-Peterburg, Russia, 109-136.

Conning, A.S. (2015), “Moral tribes: Emotion, reason, and the gap between us and them”, *Journal of Moral Education*, 44 (1), 119-121 (3). DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2015.1012365>.

Festinger, L. (1957), *A theory of cognitive dissonance*. N.Y.: Stanford University Press. (In USA).

Guddy, A.J.C., Fiske, S.T. (2004), “Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons”, *Ageism: stereotyping and prejudice against older persons*. Ed. by T.D. Nelson. New York, 3-27. (In USA).

Isaev, I.F., Shilova, V.S., Eroshenkova, E.I., Kaliuzhnaya, E.V., Krolevetskaya, E.N., Tarasova S.I. (2016), “Identification of Future Teachers Values and Their Preparation for Student's Moral Education in the Context of Public Morality Destruction”. *The Social Sciences*, 11, 6867-6871.

Soutter, M. (2014), “The moral work of teaching and teacher education: Preparing and supporting practitioners”, *Journal of Moral Education*, 43 (4), 532-534 (3). DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2014.904549>.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Ерошенко Николай Викторович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. ORCID: 0000-0003-3944-4592.

Ерошенко Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры

педагогике, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0002-5828-4902.

About the authors:

Nikolai V.Eroshenkov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Operational Investigative Activities, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. ORCID: 0000-0003-3944-4592.

Elena I.Eroshenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University. ORCID: 0000-0002-5828-4902.